

210. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с бывшим премьер-министром Франции и послом временного правительства Французской республики в СССР

2 мая 1945 г.

Сегодня я принял Эррио и Катру. Эррио пришел ко мне с визитом вежливости. Он выразил горячую благодарность за свое освобождение Красной Армией из немецкого плена. Эррио сказал, что он всегда открыто симпатизировал Советской России, даже в то время, когда у СССР не было такого большого количества друзей, как сейчас. 21 год тому назад он был одним из первых, кто признал Советское правительство, что и явилось одной из причин ареста Эррио сначала Лавалем, а затем немцами.

Сказал, что немцы никогда не смогли бы простить ему его дружественного отношения к СССР. Но немцам уже недолго осталось дышать: Берлин пал, военные действия в нем прекращены. По последним данным, к 6 часам вечера свыше 50 000 немцев сдались в плен. Эррио и Катру приняли это известие с большим воодушевлением.

Эррио сказал, что 3 недели тому назад, когда он находился в тюремной больнице, его посетил германский государственный советник и спросил его, что он думает о русских. Эррио, поняв всю провокационность такого вопроса, ответил, что у пленника не может быть своего мнения и что, когда он будет на свободе, он даст свой ответ.

Далее Эррио рассказал о враче больницы, где он находился, который спас жизнь ему и укрывал у себя многих евреев. Когда за Эррио приехал эсэсовец, чтобы отвезти его в Берлин, в 24 километрах от которого находилась больница, врач не выдал его эсэсовцу, взяв его на поруки и заявив, что он серьезно болен. А 2 часа спустя дороги на Потсдам и Берлин были перерезаны, и немцы, таким образом, лишились возможности увезти Эррио. На следующий же день пришли русские, и Эррио был спасен.

Эррио попросил, чтобы мы взяли под свою защиту того врача, который спас ему жизнь и который укрывал у себя евреев. Эррио опасается, как бы верфольфовцы не покончили с ним. Эррио добавил, что если бы немцы увезли его тогда в Берлин, то сейчас его не было бы в живых.

Далее Эррио выразил желание, чтобы какой-нибудь русский врач осмотрел его жену, которая после пребывания в немецкой “больнице” до сих пор не может оправиться, в особенности из-за пережитой голодовки. Он сказал, что если врач найдет это нужным, то он согласен будет повременить с отъездом.

Я тотчас же направил к Эррио доктора Крюкова (врач санчасти НКВД).

Затем Эррио, всячески подчеркивая, что он не хочет быть навязчивым или нескромным, выразил свое желание лично поблагодарить Сталина за свое освобождение и выразить ему свое восхищение блестящими победами Красной Армии.

Сказал, что передам о его просьбе Сталину, но я не уверен, будет ли Сталин эти дни в Москве.

Эррио спросил меня, не хочу ли я спросить его о чем-либо?

Сказал, что особых вопросов к нему не имею, но рад был встретиться с ним и выразить ему пожелание включиться поскорее в политическую жизнь Франции, так как не сомневаюсь, что появление Эррио на французской политической арене будет во многом полезно для укрепления советско-французских отношений. Катру на это заметил, что Эррио, несомненно, примет участие в политической жизни Франции, тем более что, как показывают результаты недавних муниципальных выборов, Петэн повсюду потерпел поражение, победили демократические элементы. А Эррио вновь избран мэром Лиона. Эррио заметил, что впервые он был избран мэром Лиона 40 лет тому назад.

Эррио сказал, что он трижды был в Москве – в 1923 г., в 1933 г. и сейчас, как и во время каждого своего посещения, наблюдал изумительный рост могущества нашей страны и мощи ее армии. Он считает, что мощь нашей армии в значительной мере объясняется прекрасной организацией. Еще в 1923 г. Эррио сказал, увидев маневры одного из наших первых полков: “Внимание, они начали строить армию, о которой мы еще услышим!” Когда он посетил СССР в 1933 г., то увидел огромный прогресс в деле построения и обучения Красной Армии. Когда он заявил об этом по возвращении во Францию, ему сказали: “Вы неплохой человек, но вы дурак”. Когда он рассказывал про Днепрострой, то над ним смеялись, говоря, что он совершил путешествие, подобное путешествию Екатерины II, и что все виденное им – дутое, мишура, потемкинские деревни, машины из картона.

Заметил, что немцы тоже уверяли, что наши машины построены из картона, но сейчас они узнали, что это за “картон”.

Эррио добавил, что сейчас он видел войска Конева в Силезии. Эти войска имеют три огромных преимущества: во-первых, они состоят из людей решительных, знающих, что они делают; во-вторых, они имеют первоклассную материальную часть и, в-третьих, – у них научное, блестяще разработанное руководство.

Далее разговор переключился на положение во Франции. Катру сказал, что разрушения, причиненные Франции войной, исчисляются в 2000 миллиардов франков. Поэтому Франция хочет войти в состав Комиссии по репарациям. Я сказал, что считаю желание Франции вполне законным. <...>

